

Номен Нескио

Горячая Луна

(средневековая драма)

Номен Нескио
Горячая Луна.
Средневековая драма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479282

ISBN 9785005066930

Аннотация

1300 год. Побережье Средиземного моря. Эпоха крестовых походов подошла к концу, однако нет единства в религиозных убеждениях.

Горячая Луна

Средневековая драма

Номен Нескио

© Номен Нескио, 2022

ISBN 978-5-0050-6693-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хайри Абу Сауд Аль Икрам- житель Аравийского Халифата.

Блез Пежо (Peugeot- продавец смолы) – французский пилигрим.

В конце XIII века нашей эры, европейцы окончательно похоронили идею крестовых походов, расставшись с мечтой о владении Иерусалимом. Потеряв всё, что удалось построить или захватить за двести лет, крестоносцы были изгнаны из восточных земель, оставив за собой лишь остров Крит. Но войны не прекратились. И теперь любой военный поход, будь то на север или на юг, с целью захвата соседних земель, назывался крестовым. Уже никто не кричал: «С нами Бог», очевидно, предавшись сомнению, а действительно ли

все эти войны богоугодное занятие, тогда может Он отвернулся от христиан? Понимая, что придётся отвечать за двухсотлетнюю кампанию, католическая церковь, как инициатор предприятия принялась искать виновных. Каждый последующий Папа обвинял предыдущего, а то было время, что в католическом мире появилось даже целых два Папы. В общем, церковники делили власть, а синьоры резали друг друга, однако и те, и другие иногда всё же вспоминали бедного плотника из Назарета, конечно, когда это было необходимо.

Благословенным кажется покой после кораблекрушения. Разъяренная природа смирила свой гнев на тишину, нарушаемую лишь криками птиц и шумом накатывающихся на берег волн. Морской отлив обнажил страшные жертвы стихии. Появляясь из-за редких туч, солнце освещало ярким светом последствия недавнего шторма. Всё, что было когда-то одним целым, беспорядочно лежало на берегу или покачивалось на воде вблизи, густо обвитое водорослями. И нет более счастливой минуты для того человека, который спасся, кому посчастливилось выбраться на берег.

Средних размеров одномачтовая корсиканская нефа «Баярд», лежала на разбитом о рифы боку, зарывшись частью корпуса в прибрежный песок отмели. Спущенный на воду около пятнадцати или двадцати лет назад корабль застал самый закат крестовых походов, однако успел значительно потрудиться на военном поприще.

Выйдя с грузом и многочисленными паломниками

из Мессины на остров Крит несколько суток назад в составе эскадры, «Баярд» оказался перед надвигающимся грозным фронтом, который стремительно перерастал в шторм. Оценив ситуацию, капитан принял решение отойти от эскадры и следовать вблизи береговой линии, надеясь, что природные волнорезы из рифов прикроют корабль от мощных волн, грозивших обрушиться на путешественников. Матросы и несколько добровольцев из пассажиров, попытавшиеся удержать курсовой ход судна, а потом и вовсе убрать паруса, были смыты за борт. Мачта рухнула, придавив и ранив ещё несколько человек. К тому же накрывший туман не позволил разглядеть опасное приближение, и нефа, гонимая боковым ветром и мощными волнами, совершенно не управляемая, налетела на камни, без возможности добраться до Акры.

Однако несколько человек — три француза и один араб — всё же сумели спастись. Как им это удалось, можно будет услышать от одного из европейцев в какой-нибудь портовой таверне Марселя при собрании хмельных посетителей, но намного позже. Опомнившись после природной вакханалии, они обошли берег в поисках предметов, которые смогли бы им пригодиться и, дождавшись отлива, когда появилась возможность приблизиться к кораблю, вошли на борт. Внимание араба по имени Хайри Абу Сауд Аль Икрам привлек человек, привязанный верёвками к бушприту, в руке которого был меч, с перевязью через плечо. Другая рука была вывернута и придавала телу неестественное положение.

Осмотрев паломника, Хайри осторожно вынул оружие из ладони.

– Мёртвый так просто меч не отдаст, – решил араб и, наклонившись к человеку, громко крикнул на ломаном французском. – Эй вы..., сюда..., тут раненый!

Французы приблизились. Отвязав человека от мачты, они спустили его с корабля.

– Надо торопиться, скоро прилив, – сказал Хайри и, взвалив раненого на плечи, направился к берегу. Наступавшая вода стала раскачивать корабль.

– Уходим, – скомандовал один из французов.

Спрыгнув с корабля, они оказались по грудь в воде. Свяжав одной верёвкой несколько бочонков и мешков из бычьей кожи, люди отправились к берегу.

– И что мы будем делать? – спросил один из паломников, разглядывая раненого.

– Брат Персиваль, – обратился к нему спутник по имени Тибо, – где мы сейчас, никто из нас не знает....

– Аскалон там..., – перебил его Хайри, оглядываясь назад, и, показывая противоположное направление вдоль берега, добавил. – Значит в Акру туда.

– А Иерусалим? – спросил третий француз по имени Хамнет.

Сарацин пожал плечами и ответил:

– Я не был в Иерусалиме, но полагаю, что надо идти через пески, повернувшись к морю спиной. Однако можно заблуд-

диться.

– Бог приведёт нас, – произнёс Тибо. – В книгах писано, что первые, кто отправился в Иерусалим, пускали вперёд гуся, и он привёл их в Святой город.

Хамнет и Персиваль с удивлением взглянули на Тибо.

– А ты разве умеешь читать? – спросил Персиваль.

Тибо смутился и ответил:

– Читать не умею, но так рассказывал настоятель и причётник.

– И где мы, по-твоему, возьмём гуся? – поддержал Хамнет. – Он бы сейчас нам очень пригодился.

Повисла неловкая пауза.

– Надо идти в Акру, а там с караваном мы доберёмся до Иерусалима, – нарушил тишину Персиваль.

– А этот? – спросил Хайри, указывая на раненого, про которого, кажется, все забыли.

– На всё воля Господа.... Однако мы не можем его взять с собой.... Мы потом вернёмся....

– Мы повернём караван, – поддержал товарища Тибо.

– Никто за ним не вернётся, – перебил Хайри. – И уж тем более ради одного бродяги, никто не станет поворачивать караваны.

Глаза французов заблестели гневом.

– Очевидно, вы забыли, что ни Иерусалим, а равно как и всё побережье более не принадлежат христианам, – произнёс Хайри и для пущей убедительности, поднял с земли меч

раненого паломника.— Так что можете не нащупывать под одеждами свои кинжалы и не тешить себя надеждами убить меня.

Трое пилигримов переглянулись, и брат Персиваль произнёс, разведя руки в стороны:

— Оружия у нас нет Поспешим, братья! Более оставаться тут невозможно. Господь испытывает нас. Мы помолимся за этого несчастного.

Отойдя на несколько ярдов, они остановились.

— Как мы пойдём? — спросил Персиваль.— Мы же не знаем дороги. Надо смириться и призвать этого сарацина в проводники, а уж после поквитаемся с ним, если вздумает нам угрожать.

— Действительно, — согласился Хамнет.— А что если он намеренно указал нам неверный путь? Я согласен с братом Персивалем. К тому же мы можем повстречать его собратьев. А вдруг они захотят нас убить? Он будет вместо переводчика, может, удастся договориться.

— Только пусть он идёт поодаль, — выдвинул условие Тиббо. — Я не желаю идти рядом с иноверцем.... Как христианин не хочу!

— Какая разница, пусть идёт, где хочет, лишь бы только довёл нас до Акры, — возразил Персиваль. — Сейчас не время для разногласий.... Всё, я зову его.

Он вышел вперёд и, махнув рукой, прокричал:

— Эй ты. Мы хотим пригласить тебя следовать с нами и за-

будем распри.

Слова француза застали Хайри за осмотром раненого. Подхватив меч, он приблизился.

– Надо идти, – произнёс Персиваль, смерив сарацина взглядом. – На ночлег встанем, как стемнеет.

Оглянувшись, Хайри спросил:

– А его, значит, оставим тут?

– Господь позаботится о нашем брате, и мы вознесём наши молитвы за всех, кто погиб на «Баярде», – ответил Персиваль, и все трое осенили себя крестным знамением.

– А может он уже того? – предположил Тибо.

– Заткнись!

Не произнеся ни слова в ответ, сарацин первый отправился вдоль прибрежной полосы. Французы переглянулись и, одновременно кивнув головами, последовали за Хайри.

– В животе урчит..., – прохрипел Хамнет. – Эх, я бы сейчас не отказался от глазуньи из пары десятков яиц, с десятком перепелов и голубей, начинённых паштетом и орехами. Обложить всё это сельдереем, чесноком и петрушкой и чтобы обязательно свиной окорок....

При упоминании об окороке, он взглянул на Хайри.

– А ещё, обожаю гусиную задницу и всё, что к ней прикрепляется.... Вплоть до головы.... И чтобы никаких бобов – они мне за плавание надоели. А запить можно доброй мерой....

– Ты что, всё это ел? – перебил Персиваль спутника.

– Нет, – вздохнул Хамнет, – Это я во сне видел. Как будто сижу я за столом после пасхальной службы....

– Заткни свою пасть.... Вот стемнеет, встанем на привал, там и поужинаешь.... Во сне.... Можешь в стороне расположиться, чтобы тебя не объели.

Хамнет остановился и в бессилии развёл руки. От обиды губы его задрожали, а на глазах даже выступили слёзы.

– Если не убьют, так от голода сдохнем, – в отчаянии произнёс он, протирая глаза от песка. – Будет вам тогда Иерусалим. И что такого, если мне хочется есть?

Постояв немного, он сделал глоток воды из кожаного бурдюка и, подхватив полы длинной рубахи из грубой шерсти, бросился догонять своих товарищей. Несколько минут они опять шли молча, утопая ногами в прибрежном песке.

– Не верю я ему, – прошептал Тибо, поглядывая на шедшего впереди сарацина с мечом за спиной. – И с чего вдруг он так быстро согласился идти с нами? Давайте его убьём, и дело с концом. С ним или без него – направление нам известно. Что мы теряем? Он не нужен нам.

– Может всё-таки вы оба уймётесь? – опять зарычал Персиваль. – Одному мерещатся паштеты из гусиных задниц.... Другой замышляет убийство, а, между прочим, мы идём в Иерусалим поклониться святым местам, однако ваши мысли далеки от святости.... Не убий, не чревоугодничай- вот о чём надо думать.

Он резко остановился, от чего идущий позади Хамнет

буквально врезался в его спину лбом.

– А, кстати, чем ты его собрался убивать?

– Так нападём на него сзади, у меня есть кинжал, – ответил Тибо и, встав спиной к сарацину, показал Персивалю кончик рукоятки кинжала, спрятанного под одеждами. – Мы справимся, нас же трое!

– Убивать, убивать.... Мы не для этого отправились в путь, чтобы убивать.

– Но, он же враг! Проклятый сарацин.

– Ты же видишь, что это не какой-то там ремесленник. Он солдат, у него в руках оружие, и так просто расправиться с ним будет очень трудно. Так что умерь свой пыл. Придём в Акру, там видно будет. И вообще, что он тебе сделал плохого?

Персиваль грубо отодвинул с пути Тибо и продолжил свой путь.

– А что будет видно в Акре? Весь магометанский сброд.... Вот там-то точно мы бессильны.... А если вообще не придём...? Заведёт нас к пиратам или к своим, а те уж точно не помилуют..., – не унимался Тибо. – И почему капитан изменил маршрут? Мы же должны идти на Крит! Это заговор!

– Откуда я знаю. Отправляйся на тот свет и спроси у капитана. Может, он тебе ответит, куда рыбы не сожрали его язык.

– Брат Тибо прав, – произнёс Хамнет, присоединяясь к беседе. – Он уснёт, мы нападём на него и задушим....

– Своими словами ты оскорбляешь Господа, – возмутился Персиваль. – Что значит «нападём и задушим»?

– Мы воюем с неверными. Это божий промысел, – воскликнул Тибо.

– Так вызови его на поединок, и пусть Бог или меч вас рассудят.... Однако я вижу, что исход встречи не в твою пользу. К тому же уже никто ни с кем не воюет.

– Конечно, исход ясен: у него же меч, а у меня только кинжал.

Пройдя около полулье, Хайри вдруг резко остановился, повернувшись к своим спутникам.

– Чего это он? – поперхнувшись, воскликнул Тибо.

Остановились и французы, в недоумении смотря то на араба, то друг на друга.

– Эй! Ты чего? – наконец спросил Хамнет.

– Я возвращаюсь, – ответил сарацин.

– Приблизимся..., – прошептал Тибо, – Отвлеките его, а я брошу ему в глаза песок....

Но лишь только он, единственный, кто попробовал, сделал шаг вперёд, как Хайри вытащил меч.

– Я возвращаюсь к кораблю. Там раненый....

– Он уже, наверно, сдох, – предположил Хамнет.

– В любом случае я не хочу идти с вами и уж тем более становиться на ночлег. Боги у нас разные и дороги тоже. Прощайте и не вздумайте меня задерживать, клянусь Аллахом, что не поступлю иначе, чем задумал.

– Постой, постой, но мы же договорились. Нам нужно добраться в Акру, а эти места нам незнакомы.

– Следуйте берегом.... Стены Акры вы увидите намного раньше, чем войдёте в город.... Прощайте....

– Тогда сдохните оба, – крикнул Тибо. – На что ты надеешься..., что тебя подберёт корабль? Мы спаслись, Бог помог нам, не оставит и в этот раз.

– Ваш Бог оставил вас, лишь Аллах помог выбраться на берег. Это наша земля, однако сколь велика Его милость, что Он заставляет меня терпеть ваше присутствие.

– Послушай, – произнёс Персиваль обращаясь к Хайри, осаживая Тибо. – Я даже не спрашиваю, где ты научился нашему языку, однако делаю вывод, что ты человек образованный и не можешь не понимать, что единственный путь спастись – это всем вместе отправиться в Акру.

– У вас не будет там друзей, и помогать вам я вовсе не собираюсь. Теперь этот город для европейцев чужой, впрочем, как и Иерусалим. Вы проиграли!

– Но возвращаться к кораблю – это же безумие! К тому же у нас есть рекомендательно письмо....

– Нет Бога, кроме Аллаха! На всё Его воля с письмом или без письма.... Так что прощайте! – ответил Хайри и, не поворачивая головы, быстрым шагом направился прочь от пилигримов.

Любой другой со стороны мог бы увидеть, как четыре человека, постояв какое-то время над лежащим на земле те-

лом, отправились вдоль берега на восток, однако вскоре один из них вернулся.

Нестерпимая жажда оживила крохотные жизненные силы лежащего на песке человека в длинной грубой коте, походных чулках и двухчастных кожаных сапогах, вернее, в одном сапоге. Разорванный камзол был подложен под голову и больно давил костяными застёжками на затылок, дополняя мучение к общей боли и жалкому состоянию раненого. Над головой был натянут обрывок от треугольного латинского паруса.

Несколько месяцев назад Блез Пежо, лавочник из Марселя, решил пойти в Иерусалим, чтобы вымолить у Бога подарить ему счастье стать отцом и тем самым спасти свою любимую супругу от злословия соседей и недобрых взглядов поместного священника. Собранных денег было недостаточно, и поэтому месье Пежо заложил свою крохотную скорняжью лавку, кстати сказать, что заложил, вместе с несчастной женой в придачу, получив несколько монет сверху. Купил сапоги, одежду пехотного солдата, меч, кинжал и отправился в Мессину, а затем, присоединившись к группе паломников, погрузился на «Баярд», который шёл с грузом через остров Крит в Акру, однако по причине известной лишь одному капитану, корабль повернул к Аскалону. Чем дальше Пежо удалялся от Марселя, тем больше его охватывали сомнения в правильности своего поступка, но менять что-либо бы-

ло уже поздно, и он твёрдо решил посетить библейские места, как последнюю свою надежду. На корабле Блез держался уединённо. Широко расставив ноги, чтобы удерживать равновесие при качке, он сидел на деревянном ящике, крепко обхватив руками меч, уперев его в лоб, и подолгу, не отрываясь, смотрел то в пол палубы корабля, то бросал взгляд на хмурившееся небо, словно предчувствуя недоброе.

Пежо застонал, чем привлёк внимание человека в чалме и халате, что сидел к нему спиной у костра, что-то помещивая в глиняной плошке. Заплывший от рассеченной брови, глаз не позволял внимательней разглядеть сарацина. Тот, не торопясь, поставил посуду и, обернувшись к раненому, произнёс с сильным акцентом, который выдавал в нём выходца халифата:

– Лежи смирно. Кажется, с ногой ничего серьёзного, правда, пришлось пожертвовать сапогом, а вот с рукой хуже, но надеюсь, что у тебя вывих. Если мои предположения верны, то руку я тебе вправлю.

Он поднял вверх разрезанный сапог с дырой и, повертев его, отбросил в сторону.

– Мне больно, – простонал Блез.

Незнакомец несколько раз кивнул головой и ответил:

– Конечно, будет больно. Вот эта деревяшка, – он показал сломанную палку с острым наконечником и отбросил её к сапогу, – обломок такелажной оснастки. Он пробил тебе ногу, а я его вытащил. Так что лежи и не двигайся.

– Дай мне воды, – простонал Блез, облизывая потрескавшиеся губы.

Незнакомец приблизился и, усевшись на колени, поднёс к губам Пежо маленькую пиалу.

– Выпей отвар. Это должно помочь, – произнёс он, чуть приподнимая голову француза.

Сделав несколько глотков, Блез поморщился от нестерпимо горького вкуса.

– Надо пить, – настоятельно произнёс сарацин. – Если хочешь жить, лучше пей.

Пежо выпил. Араб отставил пиалу и, закатав рукава халата, переместился к ногам Блеза, разматывая длинный лоскут отреза, которым была замотана рана.

– Мы же попали в шторм.... Да, да..., теперь я припоминаю, – заговорил француз, оглядываясь на берег.

– Да уж, – согласился Хайри, – надо было вовремя убирать паруса, тогда бы не рухнула мачта. «Баярд» отнесло слишком близко к берегу, и он налетел на камни. Была ночь, что тут можно было разглядеть.

Осмотрев рану, он добавил:

– Однако тебе повезло, что ты оказался на берегу.

– М-м-м, – застонал Блез после того, как араб нажал на рану пальцами.

– Будь мы сейчас на корабле, ты бы быстро сгнил, хотя мне не очень нравится твоя рана, но кости целы.

– Почему?

– Там всё гниёт, уж поверь мне.... Черви, крысы, плесень....

Блез поморщился то ли от боли, толи от брезгливости и произнёс:

– Но мне нужно в Иерусалим.

– Мы не можем пока уходить отсюда, – ответил сарацин, накладывая мазь. – На корабле много полезных вещей. Мёртвый конь обеспечит нас мясом и бульоном, но это ненадолго. Даже в вяленом мясе я нашёл червей, но есть оливковое масло, бобы и рис, а вот с пресной водой не всё хорошо. А ещё я нашёл бочонок с мёдом и скипидар. Я сделаю мазь и постараюсь снять воспаление. Скоро отлив, и я опять пойду к кораблю.

– Мёртвый конь?

– Да. Конь. Только чей он был, я не знаю. Его перевозили, подвесив к потолку.

– Зачем к потолку?

– Так он мог перенести качку и не сломать себе ноги. Но он погиб.... Так и лежит привязанный.

– Ты лекарь?

– Ну я бы так не говорил. Но жизнь заставила немного научиться.

– А как твоё имя?

– Хайри.... Европейцу трудно запомнить моё имя полностью, так что обращай ко мне просто Хайри.

– А моё, Блез Пежо. Всё просто.... А-ай...! – вскрикнул

француз.

Араб осторожно потрогал заплывший глаз раненого и рас-
сечённую бровь.

– По-хорошему, надо бы тебе тут зашить, но вот нечем....
Значит, Пежо?

Он скривился от боли и в ответ лишь закивал головой.
Не обращая внимания на крики и стоны, Хайри вернулся
к ране на ноге.

– Ты говоришь на моём языке. Где ты научился? – спросил
Блез.

– На галерах.... Я был на галерах.... Вернее, на галере,
гребцом.

– Да уж, не самое желанное место в нашем мире, – заклю-
чил Пежо.

Он повернул голову в сторону. От слов собеседника ему
вдруг стало стыдно, так, словно он был причастен к ужасной
судьбе этого сарацина.

Хайри вздохнул, набрал песка и, пересыпая его из ладони
в ладонь, произнёс:

– Не самое, да.... Если нет дождя....

Он посмотрел на небо, так, как делал это не раз, облизы-
вая потрескавшиеся губы.

– Жажда сводит с ума.... Не голод, а именно жажда. Од-
нако пожелай я умереть, мне бы всё равно не позволили.
На каждый удар литавры, четыре удара сердца. Хозяин гово-
рил, что если я не скот и хочу получать блага, то должен по-

нимать и обращаться к господину на его языке. Там, на верхней палубе, стоял осёл и начал опорожняться. Один солдат подставил плошку и набрал в неё мочу, а потом протянул мне. Другой солдат сказал, что этот осёл римского прелата и дальний родственник осла святого Петра Пустынника. Они смеялись и говорили, что моча осла святая. Надо её пить, и придёт способность к языкам и пониманию Господа. Верь мне, если бы ты оказался на наших галерах, ты бы шептал Коран лучше, чем произносил имя женщины, которая произвела тебя на свет.

– Но ты же спасся. Тебя отпустили или сбежал?

– Я ждал свою свободу.... Я ждал сначала пять лет, потом ещё три года. Мой хозяин получил выкуп, но обманул. Родственники опять собрали деньги и привезли ему. Он деньги взял и обещал отпустить. Кто знал, что нельзя было верить словам хозяина, но мои родственники поймали его, и хотели утопить в выгребной яме.... И вот я свободен, хотя мне кажется, что лучше бы мне остаться на галере. Там у меня была надежда.

– Как так?

– Из Генуи галера шла в Аккру с военным грузом и с итальянскими солдатами, которые то и дело дрались между собой и пьянствовали весь путь, однако нас хорошо охраняли. Я надеялся на чудо, и оно произошло, но меня не коснулось. Флот ушёл раньше, чем мамелюки осадили, а затем взяли Акру. В Константинополе, моему хозяину передали выкуп,

но ночью он снялся со стоянки, и мы отправились во Францию. Грязный, жадный обманщик. А уж после выкупа родственники мне сказали, что если я не смог добыть свободу оружием, то зачем я тогда вообще нужен? За меня заплатили, но есть условия, что я никогда не приду в Медину. И я должен забыть свою семью, равно как и они забудут меня. Мои предки были в армии Салех ад Дина при Хатиле, осаждали Вадим Джайкааб и, наконец, Иерусалим, а я теперь позор нашего рода и не достоин быть рядом и иметь наследников.

– А что, был другой путь?

– Другой путь есть всегда..., – ответил Хайри, накладывая повязку – Можно убить надсмотрщика или солдата, устроить побег или ждать, когда вдруг нападут пираты. С ними можно, конечно, договориться, если есть деньги. Может быть, сейчас я был бы дома и не был отвергнут или проклят. А теперь мне просто некуда идти, и я выбрал Иерусалим.

– Однако родственники помогли тебе.

– Помогли, да, но как? Продали моё имущество. Вот, на те деньги меня и выкупили.

– А когда ты успел стать лекарем?

– После первого выкупа хозяин сделал мне послабление и приставил в подручные к судовому лекарю Дустуму, который лечил гребцов и даже господина. Постоянная влажность и тяжёлые условия, от которых рабы болели и могли умереть. Но ведь потерять гребца, это дорого, так что их приходилось

лечить. Мне нужно было растирать в порошок сушёные тушки летучих мышей, смешивать их с травами и корешками, делать смеси для отваров. Уж не знаю, только гнойные раны или несварение мне иногда удавалось лечить. Очень не хотелось вновь попасть на гребную палубу, поэтому я старался. Как видишь, мне это пригодилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.